Илья Муромец и станичники (3)

Кабы ездил старо́й по чисту́ полю́,
А и стрелял гусей, белых лебедей,
Аще побивал малых утёнышков.
Наеждяют на старого станичники-подорожники,
Да хотят старика бити-грабити,
А с конём, с животом разлучить хотят.
Говорил им старо́й во перво́й нако́н:
«Уж вы ой еси, робята вы станичники,
Вековы вы собаки, да подорожники!
А и бить ведь меня, старого, не за что,
А и взеть-то у меня нонече нечего:
Кабы дело моё заезжее,
Кабы хлебцы у мня есь завозные,
Золотой казны́ у мня с собой не́ взето,
Только есь у мня да ху́да гунюша,
Ху́да гунюшка есь да ку́нья шубонька,
Не много стоит она — всего петьсот рублей».
А на то-де станичники не варуют,
А хотят старичка бити-грабити,
Да с конём, животом разлучить хотят.
Говорил им старо́й второ́й након:
«Уж вы ой еси, робята вы станичники,
Вековы вы собаки да подорожники!
Уж вам бить меня вовсе не за что,
А и взеть у мня нынце нечего».
А на то-де станичники не варуют,
Поблизёшенько ко старому подбираются.
Кабы взял нонь старой тугой луцок,
Да направил он калену́ стрелу,
Да и стре́лил старой нонь в сы́рой дуб,
А разбил дуб в мелки дребезги.
Кабы тут-де станичники умолкнули,
Приумолкнули вси, да удрогнули:
А увидили они промежу себя — много мёртвых есь.

(Зап. Астаховой А. М.: 10 июля 1929 г., д. Аврамовская Усть-Цилемского р-на — от Чупрова Ивана Емельяновича, 80 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.